

В отделении неотложной помощи кипела работа, кровати пациентов были со всех сторон отгорожены занавесками для уединения. Роботизированные звонки из подвесной системы громкой связи заставляли медсестер и врачей бегать вокруг.

Лицо Янь Ваньцю оставалось бледным. Она выглядела невероятно жалко, лежа на больничной койке, маленькая и худенькая, в детском больничном халате, в который ее переодели.

Ее глаза закрыты, но ее жизнь стабильна, и все хорошо.

Несмотря на то, что сейчас середина лета, в палате скорой помощи дул прохладный воздух, отчего моя все еще влажная верхняя часть тела слегка озябла. Я плотнее натянул на себя одеяло. Мои руки и ноги все еще мерзли, и одна мысль о том, что только что произошло, пугала меня.

Прошел целый час с тех пор, как мост опрокинулся. По крайней мере половину этого часа можно было бы описать как «захватывающе».

После того как мы вынесли Янь Ваньцю на берег, я обнаружил, что она не дышит, и мой разум полностью отключился. Она была живой, дышащей девочкой, когда вышла с нами сегодня утром, а теперь она лежала там, молча и не дыша. Неважно, что подумает Янь Куншань, даже я не мог с этим справиться.

— Все хорошо, все хорошо, я иду!

Сунь Жуй отпихнула Вэнь Ин в сторону, а затем сразу же начал делать искусственное дыхание.

— Раньше я была спасателем на пляже.

Ее движения были быстрыми и профессиональными, пятнадцать сжатий грудной клетки, два спасательных вдоха. Нас окружили нервные зрители. Я сжимал маленькую холодную руку Янь Ваньцю, безмолвно молясь каждую секунду, чтобы она очнулась в следующую.

Возможно, даже небеса не хотели желать ей новых несчастий, потому что во время третьей попытки искусственного дыхания Сунь Жуй Янь Ваньцю вдруг повернула голову в сторону и выкашляла полный рот воды, после чего ее ресницы замерзли, и глаза медленно открылись.

— Она очнулась, маленькая девочка очнулась!

Все вокруг начали хлопать в ладоши. Сунь Жуй затихла и рухнула на землю, задыхаясь.

Я обнял Янь Ваньцю, почувствовав облегчение почти до слез:

— Ты в порядке, ты в порядке. Цюцю в порядке.

Кто-то вызвал скорую помощь. К тому времени, когда медики поднялись на гору с носилками, Янь Ваньцю полностью пришла в себя, но она была вся промокшая и дрожала от холода. Медики раздали одеяла всем, кто упал в воду, и, увидев, что с нами все в порядке, спросили, не хотим ли мы поехать в больницу. Я согласился, потому что хотел убедиться, что с Янь Ваньцю все в порядке — ведь она только что перестала дышать.

И вот мы с ней поехали в больницу на машине скорой помощи, а Сунь Жуй и Вэнь Ин поехали за нами на машине. После того как температура тела пришла в норму, Янь Ваньцю начала дремать. Я прижал ее к себе, завернул в свое одеяло, и она мгновенно уснула.

После того как машина скорой помощи прибыла в больницу, медсестры велели мне доставить Янь Ваньцю в отделение неотложной помощи, где дежурный врач определит, нужно ли ей дальнейшее обследование. Сунь Жуй решила остаться со мной, чтобы позаботиться о ней, а Вэнь Ин отправился домой, чтобы принести нам чистую смену одежды.

После целого ряда обследований мы, наконец, вернулись в приемный покой. Когда мои нервы окончательно успокоились, а состояние Янь Ваньцю стабилизировалось, мне захотелось упасть. Если бы не тот факт, что это было бы неуместно, я мог бы заснуть прямо там.

Я прожил не слишком долго и не слишком мало - целых восемнадцать лет. За все это время я пережил только одну смерть - бабушкину, когда мне было восемь лет. Папа привез нас с мамой на остров на похороны.

После их развода мама всегда вспоминала этот случай. Она говорила, что по тому, что он десятилетиями не общался с собственными родителями, можно было понять, что папа был холодным сердцем и ненормальным человеком.

— В его глазах есть только работа, только деньги. Он смотрит на своих родителей свысока, не хочет, чтобы его происхождение было известно. Он явно женился на мне только ради прав на городскую прописку!

Когда дело доходило до того, чтобы обругать своего бывшего мужа, мама полностью использовала этот шанс. Но до сих пор помню, как она прижималась к хрустальному гробу, рыдая и рвя душу. Она была похожа на потерявшегося ребенка, который не может найти дорогу домой. Я впервые видел ее такой опустошенной. По этой причине я всегда считал, что моя мать была необъективна в суждении о отце.

— Мян-Мян...

Тихо позвала Янь Ваньцю, видимо, проснувшись.

Я бросился к ней.

— Что случилось?

Рентген показал, что в легких осталось немного воды; врачи просили оставить ее в больнице для наблюдения. Сунь Жуй пошла оформлять документы, так как они планируют перевести Янь Ваньцю в детское отделение.

— Ты больше не будешь брать меня с собой играть?

Она протянула ко мне руку, и я позволил ей схватить себя за пальцы. Ее вопрос расстроил меня.

— Я боялась, что ты не захочешь.

Я поиграл с ее пальцами, затем выдал свое беспокойство:

— Даже если ты захочешь, я сомневаюсь, что А-Шан позволит тебе.

Она чуть не умерла, какой родитель захочет оставить своего ребенка мне?

— Он этого не сделает.

Она крепче прижала меня к себе.

— Никто из нас не будет винить тебя. Ты мне нравишься, Мянт-Мянь, ты не относишься ко мне, как к инвалиду...

Я перебил:

— Но я отношусь к тебе бережно, иначе зачем бы я все время носил тебя на руках?

Она замолкла, кажется, злясь на меня. Ее брови сошлись вместе, и она отдернула руку.

— Если ты еще раз так сделаешь, ты мне больше не нравишься!

Она надулась.

Я начал смеяться и снова потянулся к ее руке.

— Ладно, я понимаю, что ты имеешь в виду. — Сказал я, подбадривая ее. — Я не думаю, что ты отличаешься от других. Кого волнует, что у тебя есть инвалидность? Открою тебе секрет, у меня тоже есть недуг. Он появился после того, как я упал с дерева, когда мне было десять лет.

Гнев Янь Ваньцю быстро рассеялся. Ее глаза расширились, и она настороженно посмотрела на меня.

— Ты тоже болен? Чем ты болен?

Я показываю пальцем на свою голову.

— Вот здесь.

Не понимая, она некоторое время переваривала информацию, а затем спросила:

— Твой мозг сломан?

Я киваю.

— Доктор сказал мне, что он, вероятно, никогда не заживет.

Это не совсем ложь. Синестезия, если говорить более грубым языком, - это техническая ошибка восприятия мозга. Другими словами, «больной мозг».

Янь Ваньцю посмотрела на меня с непреодолимым сочувствием.

— Тогда, думаю, ты выиграл. У меня просто нет ноги, а у тебя мозги больные.

Я: «...»

Я уже собирался сказать ей, что мой мозг сломан, а не мертв, когда дверь в комнату распахивается. Я оборачиваюсь и вижу Янь Куншаня, задыхающегося. Он повернулся, чтобы быстро поблагодарить кого-то, прежде чем броситься в комнату.

Его настроение такое синее, а температура всего сорок градусов. Он выглядит так, будто в любой момент взорвется от гнева. Я беспокойно встаю со стула, отступая в сторону, чтобы у него было место проверить Янь Ваньцю.

Он пронесется мимо меня с молниеносной скоростью, как ласточка, хлещущая дождь.

— Как ты себя чувствуешь? Нигде не болит?

Наклонившись, он нежно трогает кончики волос Янь Ваньцю. Его высокая фигура поглощает девочку; по сравнению с ним кровать вдруг кажется не такой уж большой.

— Ничего страшного, я в порядке. А-Шань, тебе не стоит беспокоиться.

— Я буду рядом. Ты должна сказать мне, если почувствуешь себя некомфортно где-либо.

— Хм, я знаю.

Янь Куншань опустил и прижался губами к ее лбу. Затем он выпрямился и повернулся, чтобы посмотреть на меня.

Все мое тело мгновенно напрягается, я внутренне вздрогнул. Он... он собирается ударить меня?

Я опустил глаза, слишком напуганный, чтобы встретиться с ним взглядом.

— Мне жаль...

Но прежде чем я успел закончить, Янь Куншань схватил меня и сжал в объятиях, его руки крепко сжали мою талию и плечи, так что я оказался крепко прижатым к его груди. Он поймал меня врасплох. В результате я остался в неудобном положении, мои руки по-прежнему сжимали углы одеяла. Он держал меня так крепко, что я чувствовал, как оба наших сердца бьются вместе.

В нос ударяет слабый аромат табака. Обжигающее тепло тела Янь Куншаня проникает сквозь тонкий материал его одежды и сразу же согревает мое ледяное тело. Легкое дыхание раздаётся возле моего уха; полагаю, только сейчас его сердце наконец успокоилось после пережитого испуга.

Почему всего одно объятие способно вскружить мне голову, словно я выпил алкоголь?

И еще, даже если у меня нет мозгов, даже я могу сказать, что это объятие другое - оно намного превосходит границы платонического объятия.

Но... атмосфера такая приятная, а объятия вызывают привыкание. Я действительно не хочу, чтобы это заканчивалось.

— Ах!

Даже если я не заканчивал, кто-то другой сделал это за меня.

Сунь Жуй вошла с готовыми бумагами и издала изумленный звук при виде меня и Янь Куншаня, переплетенных вместе. С этим он отпустил меня, и, пока я сожалел об этом, я вдруг почувствовал, как мне на голову легла чья-то рука.

— Спасибо.

Я в замешательстве поднял глаза.

Янь Куншань бросил взгляд на Янь Ваньцю, затем снова повернулся ко мне.

— Спасибо, что спас ее.

Я несколько ошарашен. Он не только не обвинял меня, но и благодарил? По какой-то причине это беспокоило меня больше, чем если бы он просто ругал меня за то, что я не позаботился о ней должным образом.

— Я сделал только то, что должен был, - заикаясь, сказал я, - и вообще-то это все благодаря Сун Жуй. Если бы не ее реанимация, Цюцю... Цюцю бы...

Я запнулся, не в силах продолжать.

— Ничего не было! Благодаря тому, что Цюцю была хорошей девочкой, небеса защищают ее. Она всегда может вырваться из пасти опасности.

Сказала Сунь Жуй, а затем сунула больничные бумаги в руки Янь Куншаня.

— Вот, я закончила оформление документов. Позже она сможет перейти в детскую палату.

Янь Куншань поблагодарил ее и достал телефон, чтобы заплатить ей.

— Это действительно не срочно...

Несмотря на то, что она говорила, она достала свой телефон.

Вэнь Ин принес из дома два комплекта одежды, чтобы мы с Сунь Жуй могли переодеться. Когда я наконец переоделся в сухую одежду, я снова почувствовал себя человеком.

Янь Куншань остался рядом с Янь Ваньцю; Вэнь Ин и Сунь Жуй больше нечего здесь делать, и они решили отправиться домой. Я хотел остаться, но в больнице разрешено сопровождать пациентов только одному посетителю, а еще... если я не пойду домой, дедушка в конце концов узнает о том, что произошло.

Я обещаю Янь Ваньцю навестить ее завтра, а затем покидаю больницу вместе с Сунь Жуй и Вэнь Ин. Янь Куншань проводил нас до лифта. Когда он подъехал, я вошел, затем обернулся, чтобы увидеть, что он все еще стоит там.

— Можешь идти. — Говорю я.

Но он остался стоять на месте, наблюдая, как двери лифта постепенно закрывались. Мы смотрели прямо друг на друга, мои глаза прикованы к его лицу, не желая моргать. А он смотрел на меня, его глаза не отрывались от меня, как липкие волокна корня лотоса, пока холодные металлические двери лифта не захлопнулись.

Его настроение не было высоким, и он не покраснел. Я не знал, почувствовал ли он тоже ту наэлектризованную атмосферу между нами.

С момента встречи с ним я ни в чем не был уверен.

<http://bllate.org/book/12676/1122970>